

Учитель ещё не пришёл, поэтому в классе стоял жуткий кавардак: детский смех, крики и плач смешались в одну кучу.

Тао Лэян не обращал на этот детсад никакого внимания. Он спокойно сидел за партой и не торопясь точил карандаш точилкой.

Вдруг кто-то осторожно ткнул его пальцем в спину.

Тао Лэян перестал точить карандаш и обернулся. Позади него сидела маленькая девочка с двумя хвостиками.

Она была его соседкой сзади – миловидная, с аккуратным овальным личиком, большими и круглыми глазами. Вот только выглядела она очень робкой, а её щёчки залил густой румянец.

Немного поколебавшись, она едва слышно спросила:

— Скажи... та грозная девочка, которая только что ушла, твоя сестра? Она... она дерётся?

Тао Лэян покачал головой:

— Нет, не бойся.

Он протянул ей только что заточенный карандаш и, слегка прищулив от улыбки глаза, мягко сказал:

— Держи, это тебе. Меня зовут Тао Лэян, а тебя?

— Спасибо, Тао Лэян! Меня зовут Ся Сяомань. Ты... ты такой красивый.

Тао Лэян, конечно же, и так знал, что её зовут Ся Сяомань. В будущем она станет одним из его самых близких друзей.

В прошлой жизни они познакомились точно так же.

В этой частной школе были начальные, средние и старшие классы, и они с Ся Сяомань проучились в одном кабинете с первого по двенадцатый класс.

Когда в прошлой жизни Тао Лэян трагически погиб, Ся Сяомань пришла на его похороны и плакала так сильно, что едва не упала в обморок прямо там.

И пускай сейчас эта девчушка казалась застенчивой тихоней, её семья владела школой боевых искусств. Она с пелёнок занималась единоборствами, была сильнее самого Тао Лэяна и могла одним махом прихлопнуть парочку тараканов.

Как-то раз за ней увязался извращенец, так она с диким криком уложила его на лопатки и сломала бедолаге два ребра.

— Тао Лэян, значит, мы теперь друзья?

— Конечно!

Ся Сяомань радостно улыбнулась и принялась что-то усердно искать в своём рюкзаке.

Тао Лэян заворожённо наблюдал, как она достаёт оттуда настоящие нунчаки и с самым

серьёзным видом протягивает ему.

— Ты подарил мне карандаш, а я дарю тебе это.

— ...Спасибо. Мне очень нравится.

Пока дети вели эту милую дружескую беседу, на соседнюю от Тао Ляэна парту внезапно с грохотом приземлился рюкзак с изображением Ультрамена.

Следом подошел смуглый мальчик с густыми бровями и большими глазами, на вид сметливый и озорной. Он без лишних церемоний уселся рядом с Тао Ляэном.

С хихиканьем придвинувшись к Тао Ляэну, он выпалил:

— Ты такой же милашка, как моя сестрёнка, у тебя тоже есть глаза, нос и рот! Можно мне посидеть с тобой?

— ... — Тао Ляэн не счёл это за комплимент.

Мальчик достал из кармана леденец на палочке, насильно впихнул его в руку Тао Ляэна и самовластно заявил:

— Взял мой леденец - значит, идти на попятную уже нельзя!

— Мою сестру зовут Юй Миньюэ, а тебя как?

Хотя Тао Ляэн подумал, что сначала следовало бы назвать своё имя, а не имя сестры, он всё же ответил:

— ...Тао Ляэн.

— А я Юй Цзыяо. Тебе нравится Ультрамен?

Тао Ляэн в знак согласия кивнул.

Глаза Юй Цзыяо загорелись. Он тут же прильнул к уху Тао Ляэна и, прикрыв рот ладошкой, зашептал:

— Скажу тебе по секрету: у меня и носки, и трусишки с Ультраменом.

С этими словами он задрал штанину и оттянул пояс брюк, демонстрируя край трусов с принтом Ультрамена, и с самым таинственным видом показал Тао Ляэну своего кумира.

— А-а! — Ся Сяомань, случайно ставшая свидетельницей этой сцены, поспешно закрыла глаза руками. — Бесстыдник, хулиган несчастный!

Юй Цзыяо поправил штаны и почесал попу:

— А что значит “хулиган”?

Тао Ляэн: “...”

И правда, Юй Цзыяо с самого детства был таким невыносимым типом.

Помимо Ся Сяомань, Юй Цзыяо в будущем станет ещё одним закадычным другом Тао Ляэна.

В прошлой жизни на его похоронах Ся Сяомань и Юй Цзыяо рыдали в три ручья, обнявшись, и чуть не грохнулись в обморок оба сразу.

В первый учебный день учителя не проводили полноценных уроков.

Распределение мест, выдача новых учебников и тетрадей, выборы временных старост и активистов класса... Вот так день и пролетел.

После уроков Тао Лэян не стал спешить домой. Вертя в руках подаренные Ся Сяомань нунчаки, он остался ждать в классе, когда за ним придёт Фу Мянь.

Они ведь договорились об этом ещё утром, перед выходом из дома.

Но в итоге Тао Лэян прождал целую вечность, все одноклассники уже разошлись, а Фу Мянь так и не появился.

Неужели он разозлился из-за того, что утром Тао Лэян раскапризничался?

Характер у Фу Мяня и впрямь был не сахар. В прошлой жизни Тао Лэян не раз ссорился с ним, сыпал сарказмом и шёл наперекор.

Поместье семьи Фу было настолько огромным, что их пути практически не пересекались. Фу Мянь мог месяцами игнорировать его, не проронив ни единого слова. Но Тао Лэян был человеком отходчивым, и стоило ему на следующий день увидеть лицо Фу Мяня, как его обида улетучивалась наполовину.

У Тао Лэяна пропала вся охота крутить нунчаки. От скуки он подпёр щеку рукой, и в голове у него вдруг всплыло одно воспоминание из прошлой жизни.

Это случилось в старших классах. Двое парней-бездельников приставали к их однокласснице, и Тао Лэян с Юй Цзыяо, не выдержав этого зрелища, бросились на выручку.

В ответ те двое разразились отборной бранью, обматерили их за то, что суют нос не в своё дело, и слово за слово – завязалась драка.

Дело приняло серьёзный оборот, дошло до руководства школы, и парней заставили вызвать родителей.

Но у Тао Лэяна не было никого, кого можно было бы назвать родителем, – родной отец что был, что не было, разницы никакой.

В конце концов неизвестно как, но Фу Мянь прознал об этой истории и лично приехал в школу, чтобы забрать Тао Лэяна.

А ведь незадолго до этого они из-за какой-то ерунды крупно повздорили (Тао Лэян уже и забыл причину), и Фу Мянь целый месяц с ним не разговаривал.

И всё равно Фу Мянь привёз его обратно в особняк Фу и с каменным лицом обрабатывал ему раны лекарством.

Кажется, он ещё и отчитал его тогда, но что именно говорил – Тао Лэян уже не помнил.

Вскоре после этого случая те двое парней, что задирали девочку, перевелись в другую школу.

Вдруг за дверью класса раздались шаги. Тао Лэян очнулся от своих мыслей, решив, что это Фу Мянь наконец пришёл за ним.

Он поднял глаза на школьную дверь, но на пороге показался тот, кого он меньше всего ожидал увидеть, – Тао Цзяньюань.

То есть тот самый биологический отец Тао Лэяна, которому лучше было бы помереть, чем так жить.

Тао Цзяньюаню было всего чуть за тридцать, одет он был в довольно приличный деловой костюм.

Если судить чисто по внешности, выглядел он вполне как приличный человек – молодое, красивое лицо, вот только в нём сквозило неизгладимое легкомыслие.

В своё время мать Тао Лэяна, Жуань Цинчжи, как раз и купилась на внешность Тао Цзяньюаня. Вдобавок он со своим подвешенным языком умел плести красивые слова, так что в итоге обвёл Жуань Цинчжи вокруг пальца – она даже пошла на разрыв с родителями, лишь бы выйти за него замуж.

Изначально семья Тао была весьма обеспеченной, но из-за того, что Тао Цзяньюань раз за разом прогорал на инвестициях и бизнесе, всё семейное состояние было спущено под чистую.

При этом сам Тао Цзяньюань не испытывал ни малейшего чувства вины. После краха в бизнесе он только и делал, что пил, целыми днями топил тоску в вине и завёл любовницу.

— Ян-ян, сколько лет, сколько зим, — Тао Цзяньюань подошёл к Тао Лэяну, засунув одну руку в карман. Он расплылся в улыбке и ласково спросил:

— Соскучился по папе?

— Давно не виделись, а наш Ян-ян то подрос.

С этими словами Тао Цзяньюань потянулся было, чтобы потрепать Тао Лэяна по голове.

Тао Лэян с отвращением увернулся:

— Мой отец уже умер.

Он втайне сжал кулаки, в его душе вспыхнула ненависть.

В прошлой жизни в возрасте семнадцати лет ему из-за одного случая пришлось съехать из дома семьи Фу. И главным виновником этого был именно Тао Цзяньюань.

<http://bllate.org/book/21371/2254351>